

БЕЗ ЖИЗНИ НЕТ ТЕАТРА

ОНА не мечтала быть актрисой. Не собирала фотографий популярных артистов, не коллекционировала описания их жизни и работы, не писала в газеты и журналы письма с вопросами: как стать артисткой кино, а на худой конец — театра? И все-таки она стала артисткой. И теперь, очевидно, уже не представляет себе другого пути, существует только тот, по которому за десять лет она прошла от начинающей, новенькой до признанной.

Далия не думала о театре. Была живой, озорной девчонкой, и интересовали ее вещи куда более простые. Она была способна к языкам и собиралась последовать по стопам отца — специалиста иностранных языков.

Театр она любила. И довольно часто посещала спектакли. В этом нет ничего удивительного — родители были с театром тесно связаны. Режиссер театра — частый гость в их доме. Он и пригласил Далию в театр. Но только Далия не пошла... Не пошла раз. Не пошла и в следующий, и еще в следующий раз, когда ее приглашали. Все не решалась, не отваживалась.

А когда, наконец, решилась, режиссер повез ее прямо в Вильнюс, где другой режиссер — В. Жалакявичюс набирал актеров для своего фильма «Адомас хочет быть человеком». Тогда и состоялось первое знакомство Дали с кино — нежданное, негаданное.

Первая встреча окончилась слезами. Претенденток на место исполнительницы главной роли оставалось две. Одна из них — Далия. Однако режиссеры предпочли не ее. Такой была первая творческая неудача будущей актрисы. Слезы слезами, а несостоявшаяся стемка имела и свои хорошие стороны. А главное — Дале не требовалось больше сдавать вступительных экзаменов в театральную студию.

Началась новая жизнь. Жизнь на сцене. А сцена — это не только волнующая тишина перед поднятием занавеса, не только цветы после спектакля... Сцена — это просто сцена. И закулисы, и гримерная, и швейная мастерская. Словом, весь театр.

Недешев хлеб студента. Уже в первые дни они, молодые, пришедшие в желанный театр, со своих иллюзорных высот «спускались» на землю.

Очень скоро выяснилось, что представления о театре, о призвании артиста, о творческой работе у многих из них нереальны, наивны. Театр — это земля, действительность. И для студента театральной студии встреча с этой действительностью бывает тяжелой. Не каждый ее выдерживает. Однако театр, режиссеры считают свою работу вполне удовлетворительной, если двое или даже один становится артистом, попадает на большую сцену...

...Далия теперь с улыбкой вспоминает один эпизод, явившийся чуть ли не переломным на ее пути. Ей, еще совсем молоденькой артистке, едва переступившей порог студии (этот порог в театре очень относителен) доверили ответственную роль в «Одиноких людях» Гауптмана. Теперь можно смело сказать, что роль эта была удачной. Но режиссер очень резко раскритиковал Далию. Теперь она понимает, что

сама пьеса, ни исполнительница роли Орыси.

Потом была вторая, третья, пятая, восьмая... Все новые роли и разные. Одна покрупнее, другая поменьше, одна интересна, другая менее.

— Артисту далеко не все равно, что играть. Бывает, идешь в театр, вступаешь на сцену с радостью, с нетерпением, как на большой, долгожданный праздник. И чувствуешь себя совершенно свободно, легко. И тогда все идет как по маслу. Ты живешь на сцене (это не ради красного словца), радуешься, испытываешь огромное, не передаваемое словами удовлетворение, — говорит Далия. — Тогда ты становишься со своей героиней, тогда в мире для тебя ничего больше не существует. На тебя смотрят, тебя понимают, твои мысли и чувства разделяют сотни искренних, доверчивых глаз, сердец, умов. Может, это и есть самое большое счастье артиста? Но бы-

уменно понять, почувствовать его страдания, трагедию помогли Дале одолеть трудный материал, помогли передать замысел драматурга, создать сложный образ Инги.

О пьесе Ю. Грушаса «Тайна Адомаса Брунзы» и ее постановке много говорили, много писали. Здесь Далию ждала еще одна надолго запомнившаяся волнующая встреча. В этом спектакле она исполнила одну из главных ролей — Ксаверы. И хотя Ксавера была ей немного ближе, понятнее, нежели Инга, перед артисткой и здесь встали немалые трудности. Но она успешно преодолела их, вышла из испытаний духовно обогащенной, возмужавшей.

И все-таки самой интересной, самой впечатляющей была, пожалуй, последняя встреча. Вернее, — пока только последняя. Она сыграла Беатриче в трагикомедии Ю. Грушаса «Пагубное опьянение».

Беатриче — уже не девочка, но еще и не женщина. Почти современница, почти сверстница. Озорная девчонка, свободная, как птица, самостоятельная, со своим уверенным «я», со своими взглядами, пусть несколько наивными, пусть детскими, но твердыми и чистыми. На сцене мы не видели актрису. Мы видели девушку, которая перенесла много страданий, испытала несправедливость, видела грязь, даже прикоснулась к ней, но не запачкалась, сохранила свое чистое чувство, свои принципы.

За роль Беатриче воспитанница Паневежского драматического театра, артистка этого театра комсомола Далия Меленайте удостоилась звания лауреата Республиканского театрального фестиваля 1968 года, посвященного 50-летию ВЛКСМ.

Десять лет и двадцать две роли на сцене, две в кино («Ночи без почтения» и «Игры взрослых») — много ли это или мало? Я судить не берусь.

А что принесли Дале эти десять лет, что дал ей театр? Ответить можно ее же словами, произнесенными с улыбкой, — дал хлеб. А еще? Да, дал многое. Но, по-видимому, важнее всего то, что помогло глубоко и объективно познать жизнь людей, понять их отношения, их сложный мир, чувства, помогло найти путь к самым сокровенным уголкам человеческой души. Без жизни нет театра.

Г. ПИНИГИС.

НА СНИМКЕ: Далия Меленайте.

столь грубый разнос был несколько преувеличенным. И преувеличен сознательно. Почему? Скорее всего потому, что режиссер хотел убедить, выдержит ли она, молоденькая, не разочаруется ли в театре. Недаром же режиссер каждому новому поколению актеров напоминает: «Вам столько не достается, сколько досталось ей. А все-таки не ушла, не бросила театр. Запомните это!».

...Пришли роли, о которых она мечтала. Первая — Орыси из «Далекого эха» Головановского. На зрителей особого впечатления не произвели ни

вадет и совсем иначе, бывает, что ты только исполняешь свой долг. Однако разве вся жизнь артиста, человека должна быть только праздником?!

Встреча с Ингой из «Первого дня свободы» Крючковского состоялась довольно давно, но для Дали она остается все такой же новой и волнующей.

Война, горечь поражения, любовь, которой так и не было, исковерканная жизнь в самом ее начале — такова Инга. Характер глубокий, сложный, противоречивый. И трудно сказать, то ли интуиция, то ли незаурядные способности, либо огромная любовь к человеку,